

ПОЛИВАНОВЕ Н. М. — в МПКК
О ПОЛИВАНОВЕ Н. М. — в ТРИБУНАЛ

ПОЛИВАНОВ Николай Михайлович, родился в 1887. В 1911 — окончил юридический факультет Московского университета; до революции служил товарищем прокурора Ярославского окружного суда, после революции служил инструктором Наркомата здравоохранения, с сентября 1920 — студент первого курса Московского университета, с декабря 1920 по 23 мая 1921 — член Президиума университета по выбору студентов трех факультетов. 11 июня 1921 — арестован на своей квартире и заключен в Бутырскую тюрьму, обвинялся «в антисоветской агитации». 4 августа 1921 — приговорен к 2 годам ссылки в Северный край; 5 августа переведен в тюремную больницу при Бутырской тюрьме. 8 августа 1921 — по просьбе заведующего юридическим отделом Московского Политического Красного Креста, находясь в тюремной больнице, заполнил "Опросный лист", записав в графе "Особые замечания" следующее¹:

<8 августа 1921>

«ОСОБЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ (по возможности подробнее изложить сущность дела и допроса).

По моему делу я уже подавал аналог<ичные> заявления в Политический Красный Крест в начале июля с<его> г<ода>, находясь в Бутырской тюрьме. Поэтому здесь ограничусь краткими указаниями на то, что конкретного обвинения мне предъявлено не было, из допроса я мог понять, что мне вменяются в вину мои выступления на студенческих собраниях по вопросам академической жизни и в частности выступление на собрании студентов естественников 10 июня с протестом против неожиданного закрытия Университета, нарушившего весь план наших учебных занятий и произведенного в разгар экзаменов. Я указал следователю, что, будучи членом Президиума Университета по выбору его студенчества, я считал своим долгом выступить в защиту академических интересов избравших меня товарищей, считая свою деятельность строго академической и отнюдь не контрреволюционной. Допрос был 17 июня. С тех пор большинство моих товарищей, арестованных по одному делу со мной, было освобождено, а я продолжал сидеть без всякого дополнительного допроса, и все мои многочисленные заявления, адресованные в МЧК и ВЧК с просьбой уведомить меня о положении моего дела оставались без ответа. 5-го августа я лег в больницу, страдая кишечным кровотечением, а 6-го августа за мной явился конвой, чтобы вести меня в Архангельск. Я был оставлен только потому, что дежурный врач дал заключение, что я по состоянию здоровья в течение нескольких дней не смогу ехать по железной дороге. Таким образом, очевидно, что-то где-то и кем-то мое дело заочно разрешено. По справкам, наведенным мною в конторе тюрьмы, оказалось, что никаких сведений о существовании приговора и постановлений по моему делу там не имеется. Мною подано ходатайство в Распределительную Комиссию при карательном отделе с просьбой сообщить мне о копии приговора. Прошу Красный Крест со своей стороны предпринять шаги к выяснению этого дела, а также не отказать в принятии мер к кассации приговора. Прилагаю по этому поводу особое заявление с изложением своих соображений по поводу кассации.

---

¹ Текст исправлен, согласно правилам современной орфографии.

Очень прошу поставить в известность проф<ессора> Михаила Николаевича, к которому мои товарищи обращались от моего имени, и который до сего времени не сделал об ускорении моего дела.

Подпись Н. Поливанов»².

В начале сентября 1921 — заведующий юридического отдела Московского Политического Красного Креста обратился в Верховный трибунал.

<1 сентября 1921>

«В ВЕРХОВНЫЙ ТРИБУНАЛ
при ВЦИК

По делу Николая
Михайловича ПОЛИВАНОВА

Содержащийся в Бутырской тюремной больнице студент 1-го Московского Университета Николай Михайлович ПОЛИВАНОВ обратился к Московскому Полит<ическому> Красному Кресту с просьбой возбудить ходатайство об отмене постановления Коллегии МЧК от 4 августа с<его> г<ода> по его делу.

По заявлению гр<ажданина> ПОЛИВАНОВА он был арестован 11-го июня с<его> г<ода> по ордеру МЧК в Москве за антисоветскую агитацию, выразившуюся в том, что на собрании студентов в Университете он заявил, что роспуск студентов вызван не продовольственными затруднениями, а какими-то другими соображениями, и предложил студентам возвратить Мос<ковской> коммуне их продовольственные карточки. Будучи признан виновным в этом, ПОЛИВАНОВ постановлением Коллегии МЧК, состоявшимся в несудебном порядке и без вызова обвиняемого, был присужден к удалению из среды студентов и к высылке в Архангельскую губ<ернию> на 2 года, ввиду того, что он, как бывший прокурор и дворянин, не может чувствовать симпатию к Советской власти и при удобном случае готов повредить ей. Не отрицая факта выступления своего на студенческом собрании, ПОЛИВАНОВ объясняет, что он никакой антисоветской агитации не вел, а только высказал свое мнение. ПОЛИВАНОВ состоял членом Президиума Московского Университета по выбору студентов 3-х факультетов, и это обстоятельство обязывало его выступать на собрании студентов, созванном для обсуждения вопроса о роспуске студентов.

В виду вышеизложенного и принимая во внимание: 1) что на основании ст<атьи> 11-й Постановления ВЦИК "об объединении Революционных трибуналов Республики" от 28/VII с<его> г<ода>, ЧК предоставлено право постановлять приговор о лишении свободы на два года без направления дел для судебного разбирательства в народные суды или Трибуналы лишь в отношении лиц, уличенных в принадлежности к антисоветским политическим партиям, и к явно белогвардейским элементам, 2) что ПОЛИВАНОВ, как это усматривается из выше приведенного постановления МЧК, не может быть отнесен ни к числу лиц, уличенных в принадлежности к антисоветским политическим партиям, ни к явно белогвардейским элементам, т<ак> к<ак> установленная даже по суду антисоветская агитация не означает еще принадлежности к антисоветской политической партии, а дворянское происхождение и должность

² ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 237. Л. 104 оборот. Автограф.

тов<арища> прокурора суда сами по себе не являются решающими моментами для причисления лица к числу явно белогвардейских элементов и 3) что в виду этого постановление Коллегии МЧК от 4/VIII с<его> г<ода> по делу ПОЛИВАНОВА не может быть признано имеющим законной силы, как состоявшееся с нарушением предоставленных МЧК ст<атьи> 11 постановления ВЦИК от 28/VI пределов власти. Московский Политический Красный Крест просит Верховный Трибунал вышеозначенное постановление МЧК отменить и предложить ей передать дело о гр<ажданине> ПОЛИВАНОВЕ, подлежащему Судебному органу.

Вместе с сим Моск<овский> Полит<ический> Красный Крест вследствие заявления гр<ажданина> ПОЛИВАНОВА о его болезненном состоянии, удостоверенном по его утверждению имеющимися при деле удостоверениями врачей больницы, просит Верховный Трибунал приостановить высылку ПОЛИВАНОВА в Архангельскую губ впредь до разрешения дела о нем в судебном порядке.

ЗА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА (подпись)

ЗАВЕДУЮЩИЙ
ЮРИДИЧЕСКИМ ОТДЕЛОМ (подпись)

Секретарь (подпись)»³.

На ходатайстве Политического Красного Креста о приостановлении отправки Николая Михайловича Поливанова в Архангельскую ссылку — помета секретаря ПКК:

«8/IX – 21 г<ода>. Секретарь Тарасова по телефону на мой запрос ответил, что докл<адная> зап<иска> Кр<асного> Кр<еста> по делу Поливанова оставлена без ответа».

8 сентября 1921 — Николай Михайлович Поливанов, несмотря на ходатайство ПКК о пересмотре его дела и освобождении, отправлен в Архангельскую область.

---

³ ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 237. С. 108. Машинопись.